

МОЗАИКА

Наталья Молокова

МОРЕ

Осеннею порой
Шумит морской прибой.
Под крики чаек
Корму качает
Бриз ночной.

Рыбацкие челны
Под гребнем злой волны.
Рассвет чуть брезжит,
Глаза надежды
Слёз полны.

Затихнет шквал ночной
Под светлую луной,
И чьё-то горе
Сокроет море
Под волной.

Но ветер унесёт
Печали, скорби, гнёт.
И вновь стремится
Душа, как птица,
Вдаль, в полёт.

ПОДОРОЖНИК

Подорожник-подорожник,
Ты у лета трын-трава,
Вдоль истоптанных дорожек
Под ногами мурава.

Не высок, с землёю вровень,
До морозов – молодой.
Дождь его могучий корень
Поливал живой водой.

Бьют его, но он лишь дарит
Всем здоровье на земле.
Добрых время не состарит,
И нельзя нам жить во зле.

ГОЛУБИ

Согреет землю тёплый ветер мая,
Весенняя гроза за лес уйдёт,
И белых голубей большая стая
Вдруг шумным взлётом
небо всколыхнёт.

Язык иных миров весна услышит,
А крыльев пируэты кто опишет?
И голубь людям мир, покой вещает,
Но счастья голубям кто обещает?

С утра забавы ради их гоняют,
А кроме неба нет у птиц путей.
От радости ли ввысь они взлетают,
Иль страха уносит в небо голубей?

ОСЛИК

Издалёка слышны звуки –
По дороге стук копыт.
Монотонно колокольчик
С грустью тихою звенит.

То везёт свою поклажу
 Ослик с горестной судьбой.
 А давай его отвяжем –
 Побежит, как молодой!

* * *

В непроглядном тумане дорога,
 И сокрыта небес глубина,
 И в душливом облаке смога
 Горьких мыслей нахлынет волна.

Рвутся листья зелёные к свету,
 Воздух нужен траве полевой,
 И кричит уходящее лето:
 «Все мы связаны нитью живой!»

Алиса
 (14 лет)

ВОЙНА. УКРАИНА

Ещё месяц назад
 здесь звучал детский смех.
 Будни простые, салюты парадов...
 А теперь этот город затих и померк –
 И лишь вспышки от взрыва снарядов.

Ещё месяц назад
 здесь встречались с войной
 Лишь в балладах былых ветеранов.
 А теперь, как болезнь, одну за другой,
 Пожирать она будет страны.

Ещё месяц назад дети видели солнце
 –
 Были лучи золотыми.
 Но дети не знали, что завтра в оконце
 Выглянут не по-детски седыми.

Ещё месяц назад
 ждали счастья простого
 И не знали ни горя, ни бед.
 Эти люди совсем не хотели такого,
 Эти люди не ждали ракет.

Ещё месяц назад не дрожали соседи,
 Когда в небе летел самолёт,
 И в подвалах, рыдая,
 не прятались дети,
 С немym вопросом:
 «Что же нас ждёт?»

ТЫ ВЕЧНО БУДЕШЬ ЖИТЬ

Не плачь, мой друг,
 как плачет пленный,
 Боролся ты, свободным стал,
 И этот мир, когда-то бранный,
 Уже у ног твоих лежал.

Не плачь, мой друг, ты этого достоин,
 Ты отдал жизнь за друга и любовь,
 А значит, ты в душе и Бог, и воин,
 Не зря свою ты пролил кровь.

Твой след для многих
 добрым словом станет.
 Ты станешь птицей в небесах парить,
 И память не уйдёт и не растает –
 Мой друг, ты вечно будешь жить!

СТАМБУЛ

Я слушаю, как шепчет мне Стамбул
 То голосами птиц,
 то моря, то мечетей.
 Опавших листьев, старых улиц гул
 Я слышу, и дыхание столетий.

Я слушаю.
 Мне слышатся шаги,
 Покорный глас вечернего намаза.
 И словно протянул мне две руки
 Седой Стамбул,
 где небо всё в алмазах.

Я слышу торг базара, крики юга,
 Я слышу сплетни и монетный звон.
 В порту канаты трутся друг о друга,
 И в лодки море бьётся – стук и стон.

Я слушаю, я вижу и вдыхаю.
И смыслом наполняют купола
Златые небеса. Закат без края.
Сады Султана вспрыали ото сна.

Я слушаю, прислушиваюсь снова,
Как будто этот город стал родным.
«Стамбул» – я повторяю это слово.
Стамбул – ты стал моим.

Ирина Сударева

* * *

Твоя улыбка во всём:
В радуге,
В ветре с дождём,
И, конечно,
В тихом и вечном
Березняке
Над ручьём.

Твоя улыбка во всём:
В сонном доме моём,
В солнечных пятнах,
В запахе мяты,
В розах
Под старым окном.

Твоя улыбка во всём.
Вижу её я кругом:
В жалящей стали,
В боли, в печали.
Вечным мерцает огнём...

* * *

В полумраке старенького дома
О прошлой боли взять и позабыть.

Всегда бы так:
зашелестев накидкой,
Слегка задеть смородиновый куст,
И в сад уйти с печальной улыбкой,
И там грустить –
в саду приятней грусть.

Всегда бы так: держать в ладони руку,
Что для меня дороже в мире нет,
И вместе прогонять тоску и скуку,
И не бояться ни одной из бед.

Всегда бы так...

Но время шарик крутит,
Сшибает шапки зелени с лесов,
И нагоняет в жизнь премного мути,
И шепчет уйму беспокойных слов...

Всегда бы так... Мне мало, мало надо.
Лишь тишины, покоя и тепла,
Три раза в день – сияющего взгляда,
Три раза в день,
чтоб не сгореть дотла...

Сергей Шилкин

ЛАТИНСКИЕ СНЫ

Я с бессонницей простился –
Эскулапы подлечили.
Мне чудесный сон приснился,
Будто я проснулся в Чили.

Белосахарные Анды
С блеском западной рекламы.
Грациозно, словно гранды,
По тропе гарцуют ламы.

Жизнь проходит здесь неспешно,
Без шальных страстей Монако.
Вслед за ламами, конечно,
Ковыляют гуанако.

В скалах родины Неруды
Вьются древние дорожки.
По горам несут верблюды
Разноцветные рогожки.

В хладной выси олимпийской
Лёд вздымается ропаком.
Травостой степи альпийской
Щиплют лошади с альпаком.

В диком ржанье ожереба
Радость слышится кобылья.
Белый кондор на полнеба
Распластал над ними крылья.

Паренёк, сидя над кручей,
Дует в дудочку коровью
Песню древнюю гаучей
Со стараньем и любовью.

Пики Анд мерцают снежно.
Пастушонок под сурдинку
О любви, вздыхая нежно,
Молит девочку-латинку.

ОКТАБРЬ 17-ГО ГОДА

Столица ждёт худые вести.
Бурлят окраины предместий.
Пора, как сказано в Авесте,
Пожать безбожия плоды.

Идёт война. На фронте татки.
В домах доедены остатки.
Толпой голодные солдатки
Громят питейные склады.

Надев парик, собой довольный,
Вперёд шагает вождь крамольный.
Горит в ночи огнями Смольный.
В нём воцарились шум и гвалт.

Декрет готов. Он в духе старом –
«Свободе всем и землю дар-ром!»
Ильич матросским комиссарам
Шлёт телеграммы в Центробалт.

Призыв фальцетом в три октавы
Несёт в эфире глас картавый.
Дым с Нарвской стелется заставы
С гремучим привкусом золы.

Часы идут. Их ход отлажен.
И кто грядёт, тот ликом страшен.
И все калибры бронебашен
К Дворцу направили стволы.

Волны свинцовой бег неспешен.
«Аврора» выплыла на стрежень.
Стоит, как страж,
ростральный стержень.
Час остаётся до утра.

Кричат испуганные чайки.
Ночь жмётся к жару обечайки.
Грядущий ужас «чрезвычайки»
Повис над городом Петра.

Трамвайный лязг узкоколейки.
Трёхгранный штык на трёхлинейке.
Шаги чеканит по аллейке
Дозор неведомых планид.

Разрушен мир великороссов.
Костры из мебельных торосов.
И ругань пьяная матросов
Дворцы собою полонит.

Упала Русь, и с нею иже
Кто сгинул здесь, а кто в Париже.
Темнеет наст местами рыже
От крови, пролитой зазря.

Льёт с неба хлад из тысяч ведер.
Оставил нас апостол Петер.
Трепещет судорожно ветер
В кровавых стягах Октября.

НОЧНОЙ БЛЮЗ

Порою летней, полуночной,
В манере музыки восточной
Звучит над парком добрый блюз.
В беседке старенькой барочной
В момент прогулки одиночной
Я вновь отчаянно влюблюсь.
Со страха в землю провалюсь,
Тебя нечаянно заметив.
На твой поклон кивком ответив,
Я несказанно удивлюсь,
Когда походкою неспешной,
Ко мне, спускаясь с высоты,
Ты снизойдёшь, как образ грешный
Осуществившейся мечты.

Юрий Кунов

Умрёт в последней из октав
Легко, привычно,
В ночи безлунной потеряв
Свой ключ скрипичный.

* * *

Я не буду молить
И не стану роптать.
Мне с тобою не быть
И тебя не терять.
Никогда не сносить
Мне колпак дурака.
Тебя буду любить,
Как люблю облака,
Что плывут в вышине...

* * *

В слепом кружении ветров
Весна, как путник запоздалый,
Ища себе покой и кров,
В мой дом настойчиво стучала.

Как мечты-корабли,
Не подвластные мне,
Одиночества дни.

* * *

Что такое красота?
Дар Божий или наказание?
Мечта, надежда, сон сознания?
Кругом восторг и суета...
Скрыто ль в ней спасенье мира?
Она всегда среди мора – пир.
И в рубище, истрёпанном до дыр,
О ней поёт шальная лира...

Косым дробящимся дождём
Она в пылу, что было силы,
Сорвав с небес гудящий гром,
По стёклам звонко колотила.

Скользя по скатам чёрных крыш
С весёлым рокотом и шумом,
Она сползла в ночную тишь,
Как в темноту пустого трюма.

У не открывшихся дверей
Остановилась, и уныло
Свет одиноких фонарей
В бурлящих лужах раздвоила.

Улыбка пьяного сатира:
- Она лишь в мышеловке сыр!

* * *

Я пришла к тебе поздней ночью,
Тихо крадучись вдоль оград.
Посмотри на меня воочию
Без меча и железных лат.

*Екатерина
Каргопольцева*

ЛАСТОЧКИ

Кружась над сонною землёй
В вечернем небе,
Бьёт в окна звонкою волной
Весёлый щебет.

Перекрёстками тонких линий
На ладони моей лежит,
Как проклятие,

взгляд твой синий –

Заколдованный лазурит...

* * *

И этот радостный полёт,
Случайным всплеском,
Влетит в мой дом, как дикий кот, –
По занавескам.

Мы две родные половины,
Две части одного.

Прошиты –
 слиты воедино,
Как дух и естество!

* * *

После долгого красноречия
С дикой клятвою на крови
Ждал в молчании, что отвечу я
На слова твои о любви.

Но любовь твоя – сон дурманящий,
Не отрада, а тяжкий груз,
Как терновника сладко-вяжущий –
До оскомины –
терпкий вкус!

* * *

На глазах не сон, а дрёма...
Как покойница, бледна,
Близоруко в окна дома
Смотрит жёлтая луна.
Странно путая предметы
В угловатости теней,
Толоконной пылью света
Бродит в комнате моей...

* * *

В ночь бессонную, унылую
без конца в болезни бредила.
За окном бураном бешеным
завывало и мело...
А сегодня утром солнечным
я случайно вдруг заметила,
У фарфорового ангела –
с тонкой трещиной крыло...

* * *

И я не знала, что схожу с ума:
Волной плыла земная твердь...
Не смерть,
пока ещё не смерть,
А просто – тьма...

Сказал... Просил прощения.

Был зол:

Лицо – бледнее полотна.
Сказал – оделся и ушёл.
Одна...

* * *

Поздний вечер, в агонии тлея,
Оглядел каждый сквер, каждый дом,
И зажёл городские аллеи
Предзакатным, печальным огнём,
И они, на ветру полаяя,
Ждут тепла...

Но, как водится, зря,
Ведь, увы, что случается в мае,
Не бывает в конце сентября.

* * *

Ну, вот и всё!

Ни горести, ни злости...
Печаль прошла, как туча, стороной.
В душе моей нечаянные гости –
Простая радость, вера и покой.

*Подборку подготовила
Надежда Чернова*

